

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-9>

УДК 342,9

Attribution

cc by

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шилов Ю.М.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается трансформация публично-правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях формирования цифровой экономики. Показана тесная связь публично-правового регулирования предпринимательства с закрепленными в документах стратегического планирования целями развития информационного общества и цифровой экономики. На основе анализа научных подходов и юридического закрепления понятия «цифровая экономика» показана связь цифровой экономики с развитием цифровой инфраструктуры взаимодействия органов публичного управления с предпринимателями. Аргументировано, что развитие цифровой инфраструктуры должно решить две задачи: обеспечить соответствующий современным реалиям темп обмена юридически значимой и иной информацией, автоматизацию процессов рассмотрения обращений граждан и организаций, отчетности, документооборота; обеспечить возможность анализа большего объема данных о состоянии экономики и, в частности, об эффективности публичного управления в области предпринимательской деятельности. Спрогнозировано, что развитие цифровой экономики и цифровой инфраструктуры позволит более точно индивидуализировать публично-правовое регулирование в области предпринимательской деятельности. В основу цифровизации публично-правового регулирования в области предпринимательской деятельности предложено положить принцип цифровой индивидуализации средств поддержки предпринимательства, предполагающий, что добровольное подтверждение предпринимателем своего соответствия цифровым параметрам конструктивного предпринимательства выступает правовой основой применения к такому предпринимателю мер государственной поддержки, дополнительного стимулирования и поощрения.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, предпринимательская деятельность, предприниматель, информационное общество, цифровая экономика, цифровая инфраструктура.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PUBLIC LAW REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Yuri M. Shilov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article examines the transformation of public law regulation of entrepreneurial activity in the context of the formation of a digital economy. It shows the close relationship of public legal regulation of entrepreneurship with the goals of the development of the information society and the digital economy enshrined in strategic planning documents. Based on the analysis of scientific approaches and the legal consolidation of the concept of "digital economy," the connection of the digital economy with the development of a digital infrastructure for the interaction of public administration bodies with entrepreneurs is shown. It is argued that the development of digital infrastructure should solve two problems: to ensure the pace of exchange of legally significant and other information corresponding to modern realities, automation of the processes for considering appeals of citizens and organizations, reporting, document flow; provide an opportunity to analyze more data on the state of the economy and, in particular, on the effectiveness of public administration in the field of entrepreneurial activity. It is predicted that the development of the digital economy and digital infrastructure will make it possible to more accurately individualize public legal regulation in the field of entrepreneurial activity. The "digitalization" of public law regulation in the field of entrepreneurial activity is proposed to be based on the principle of positive individualization of public law regulation, which assumes that the voluntary confirmation by an entrepreneur of his compliance with the digital parameters of constructive entrepreneurship is the legal basis for applying state support measures, additional incentives and incentives to such an entrepreneur.

Key words: public legal regulation, entrepreneurial activity, entrepreneur, information society, digital economy, digital infrastructure.

Funding: Independent work.

Введение.

Человеческая цивилизация неизбежно вступает в эпоху информационного общества, в котором

преобладают информационно-коммуникативные средства взаимодействия людей, в том числе в экономической сфере общественных отношений. В этой связи, к

числу приоритетов публичного управления на современном этапе развития российского государства отнесено развитие информационного общества.

Под информационным обществом, с точки зрения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, понимается общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [1].

С развитием информационного общества неразрывно связана такая категория, как цифровая экономика.

Цифровая экономика представляется собой неотъемлемый элемент информационного общества – также, как классическая «экономика вещей» (то есть предметов материального мира) выступает одной из четырех сфер общественной жизни в индустриальном обществе (наряду с политической, социальной и духовной сферой).

В.В. Иванов пишет «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [2], подчёркивая, таким образом, сосуществование и взаимное дополнение нашей реальности и виртуальной среды.

Обсуждение.

В научной литературе можно встретить различные подходы к определению цифровой экономики.

По мнению одних учёных, цифровая экономика – деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [3].

Другие авторы определяют цифровую экономику, как «сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью информационных технологий» [4].

Предложенные определения вряд ли можно признать соответствующими всей глубине рассматриваемой категории.

Во-первых, объекты оборота в цифровой экономике неверно сводить исключительно к самим цифровым технологиям и продуктам, и услугам, созданным с использованием таких технологий. Особенности цифровой экономики связаны не столько с цифровым характером объектов экономического оборота, сколько с институциональными преобразованиями самой экономической системы, средств и способов осуществления экономической деятельности.

Во-вторых, полагаем, что приведенные определения не раскрывают всех признаков цифровой экономики, как явления *формирующегося*.

Т.В. Миролюбова и Р.С. Николаев дают следующее определение: «цифровая экономика – это совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, при таком уровне цифровой трансформации, который изменяет качественное состояние экономической системы и характеризуется определенным уровнем цифровой зрелости» [5].

Преимуществом данного определения, на наш взгляд, выступает указание на такой признак, как «качественное состояние экономической системы».

Согласимся и с Е.Д. Бутенко, которая приходит к выводу о том, что цифровая экономика – это *результат* процесса инновационного развития экономики, который характеризуется активным применением компьютерных технологий во всех сферах деятельности человека [6].

Цифровую экономику необходимо воспринимать именно как перспективный результат, цель преобразующего воздействия на экономику традиционную. Цифровая экономика формируется одновременно со становлением информационного общества и в тесной взаимосвязи с преобразованием других сфер общественной жизни.

С юридической точки зрения, понятие «цифровая экономика» закреплено в Стратегии развития информационного общества: «цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [7].

Обратим внимание на отмеченную в легальной дефиниции цифровой экономики дихотомию цифровых и традиционных форм хозяйствования, преодоление которой позволит повысить эффективность экономической деятельности. Данный признак дополнительно аргументирует сформулированный выше вывод о том, что трансформация традиционных форм экономической деятельности в цифровые формы в России находится в активной стадии, но еще далека от завершения.

Еще один признак состоит в том, что к числу ключевых факторов производства отнесена обработка больших объемов и использование результатов анализа данных в цифровом виде.

В этой связи, важнейшим аспектом информационного общества и цифровой экономики, как одной из сфер такого общества, выступает формирование цифровой инфраструктуры взаимодействия органов публичного управления с предпринимателями и иными участниками экономических отношений (авторов, работников, продюсеров, потребителей и др.).

Как отмечает Л.К. Терещенко, к стратегическим ресурсам социально-экономического развития государства относятся знание и информация [8].

Как следствие, ключевым условием развития экономики в информационной парадигме, в которой ключевым объектом общественных отношений является информация, не представляется возможным без создания цифровой инфраструктуры соответствующего уровня.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества, одним из приоритетов госу-

дарственной политики является развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации (подп. "б" п. 22), для устойчивого функционирования которой необходимо, в частности, обеспечить единство государственного регулирования, централизованные мониторинг и управление функционированием информационной инфраструктуры РФ на уровне информационных систем и центров обработки данных, а также на уровне сетей связи (подп. "а" п. 29).

С точки зрения публично-правового регулирования предпринимательской деятельности, информационную инфраструктуру, на наш взгляд, следует рассматривать в контексте решения следующих важнейших задач:

- обеспечение соответствующего современным реалиям темпа обмена юридически значимой и иной информацией, автоматизации процессов рассмотрения обращений граждан и организаций, отчетности, документооборота;

- обеспечение возможности анализа качественно большего объёма данных о состоянии экономики и, в частности, об эффективности публичного управления в области предпринимательской деятельности.

Решение первой из перечисленных задач направлено не только на снижение издержек, возникающих при взаимодействии предпринимателей с органами публичной власти, но и призвано также обеспечить фиксацию юридических фактов, имеющих место при взаимодействии предпринимателей с органами публичного управления.

Цифровизация (прежде всего на основе технологий искусственного интеллекта) взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности и органами публичного управления позволит снизить негативные эффекты дискреции (широты усмотрения должностного лица) за счёт алгоритмизации многих управленческих процедур и фиксации их содержания.

Поэтому на данную задачу необходимо взглянуть также с точки зрения противодействия коррупции.

Подверженность государственного управления коррупции, и, в частности, такой её форме, как лоббизм, создаёт преимущества для крупных предприятий, мешающих росту малых и средних, и не допускающих последних к жизненно необходимой для роста информации.

Согласимся с О.В. Токаренко, который, рассуждая о теме «выживаемости» в предпринимательском поведении, приходит к следующему выводу: «... Предпринимателю необходимо не только превосходить конкурентов в степени адаптированности к рынку, либо преобразования его в свою пользу, но и определиться с правильным выбором информации, ее селекции, что и приводит к успеху в среде неопределенности. Если для крупных российских предпринимателей ... информация возникает ... на основе их соци-

окультурных связей ..., то для мелких предпринимателей, которые выходят на рынок «самостоятельно», лишь с собственным ... опытом, информация ... приобретает высшую селективную ценность выживаемости посредством жесткого конкурентного отбора» [9].

Вторая крупная задача, решению которой будет способствовать развитие цифровой инфраструктуры – оценка эффективности публичного управления в области предпринимательской деятельности, которая включает в себя также и оценку эффективности публично-правового регулирования в данной области.

Такая оценка должна осуществляться как в рамках различных видов публичного контроля (государственного, в частности, президентского, парламентского, исполнительного, судебного; муниципального и др.), так и в рамках общественного контроля.

Современные цифровые средства и технологии искусственного интеллекта позволяют обработать большие массивы данных, дифференцируя их по значительному большому числу параметров.

Выводы, сделанные на основе оценки и анализа статистических данных, необходимы для принятия более точных управленческих решений органами публичной власти, с одной стороны, и выстраивания бизнес стратегии субъектами предпринимательской деятельности – с другой.

Кроме того, гражданское общество получит значительно более точные сведения, комплексно отражающие эффективность публичного управления в области предпринимательской деятельности, что считаем важным в контексте повышения доверия потенциальных предпринимателей к органам публичной власти. Это - очень важный аспект, так как доступ к информации (в частности, об инструментах финансовой поддержки грантах, субсидиях; имущественной поддержки – например, представление в безвозмездное пользование помещения для бизнеса и т.п.) – важнейшее условие выстраивания эффективной бизнес-стратегии, взаимодействия государства с предпринимательским сообществом, и, в конечном счёте, экономического роста государства в целом.

О необходимости разработки и закрепления новых средств публично-правового регулирования (прежде всего, средств фиксации правонарушений) в связи с цифровизацией общественных отношений много пишут в научной литературе [10].

Справедливо отмечает Ф.И. Розанов: «Постепенно граница между виртуальной и реальной действительностью может стать настолько прозрачной – что неизвестно – кто будет выступать субъектом реальных общественных отношений – «виртуальная личность» или «реальный» человек» [11].

Согласимся также и с авторами, по мнению которых в условиях цифровизации «одним из проблемных вопросов является правовое регулирование общественных отношений в принципиально новых жизненных реалиях, в которых технологические императивы могут оказаться безальтернативными, не оставив конкретному индивиду права выбора» [12].

Информационное общество и цифровая экономика, как историческая неизбежность, несут в себе как свойства прогресса, так и существенные риски, связанные, в частности, с разрушением сформировавшейся парадигмы правового регулирования и нарушением прав и свобод человека и гражданина.

С учётом этого, необходимой трансформации должен быть подвергнут и механизм публично-правового регулирования, компоненты которого (прежде всего – нормы отраслей права, которые в своей совокупности образуют публичное право) очень важно адаптировать к цифровому характеру регулируемых общественных отношений.

В этой связи и публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях информационного общества и развития цифровой экономики также неизбежно будет подвержено цифровой трансформации. В частности, будет усиливаться учёт индивидуальных особенностей в рамках регуляторного воздействия.

По мере развития информационных технологий, позволяющих с высокой скоростью анализировать большие массивы информации и применять результаты анализа в правовом регулировании, в зарубежной литературе эволюционировала Концепция «персонализированного права» [13]. Основной лейтмотив концепции состоит в отказе от общих норм и правил, не обусловленных индивидуальным подходом к человеку, о применять нормы права на основе анализа больших массивов, данных в каждой конкретной ситуации.

Прежде всего, отметим, что концепция персонализированного права вступает в принципиальное противоречие к таким ключевым признакам права, как *нормативность*. Правила, установленные для конкретного индивида и только для него уже в силу индивидуальности таких правил нормами права, не являются.

Прав В.Д. Чураков, отмечая, что теория персонализированного права означает «необходимость пересмотра всего отношения к правовому регулированию и процессу создания норм права» [14].

В этой связи, к данной концепции и внедрению её отдельных элементов в отечественную юридическую науку и практику следует подходить с большой осторожностью.

Результаты.

На наш взгляд, правильнее вести речь не «о персонализации права», а об использовании отдельных элементов индивидуализации в публично-правовом регулировании, если такое использование не противоречит основополагающим принципам российского права. Персонализация публично-правового регулирования предпринимательской деятельности проявится в том, что публично-правовые средства будут применяться к тому или иному участнику экономических отношений в той степени, в какой он соответствует (или не соответствует) заданным параметрам, коррелирующим с количественными и качественными показателями достижения целей социально-экономического

развития. Опасность такой «персонализации» заключается в нарушении фундаментальных конституционных ценностей – прежде всего, в ограничении равенства прав и свобод человека и гражданина, провозглашенного в ст. 19 Конституции.

В контексте анализируемой конституционно-правовой нормы, всем гражданам предоставляются равные гарантии прав и свобод. С этой точки зрения ни о какой персонализации применяемых мер государственного принуждения или предоставлении большего объема гарантий прав и свобод речи быть не может. Вместе с тем, закрепленное в Конституции РФ равенство прав и свобод не означает, что всем субъектам предпринимательской деятельности должна предоставляться равная поддержка. Считаем справедливым, что государственная поддержка должна предоставляться субъектам, осуществляющим *конструктивную* с точки зрения стратегических целей социально-экономического развития предпринимательскую деятельность. Причем, поддержка (независимо от её формы и вида – финансовая, имущественная, правовая, организационная и т.д.) должна находиться в прямой корреляции с релевантностью предпринимательской деятельности целями, закрепленным в документах стратегического планирования (чем более предпринимательская детальность способствует достижению соответствующих целей – тем большая поддержка ему должна быть оказана).

Учитывая, что закрепленные в таких документах приоритетные цели развития представляют собой сложную систему взаимосвязанных качественных и количественных параметров, возрастает роль цифровых средств, позволяющих на основе обработки большого массива данных определить степень соответствия конкретного предпринимателя таким параметрам и на этой основе оказать ему государственную поддержку, в той или иной степени.

Полагаем, что с технологической точки зрения возможность обработки больших объёмов данных, несомненно, должна использоваться при реализации различных функций публичного управления, в том числе правотворческой и правоприменительной функций. Важнейший вопрос при этом: Какие параметры будут заложены в основу оценки эффективности правового регулирования?

Считаем, что «цифровая индивидуализация» публично-правового регулирования будет эффективна исключительно в контексте:

- применения мер позитивного характера (предоставления финансовых, имущественных ресурсов;
- льготирования с точки зрения налогообложения, уплаты пошлин; освобождения от публично-правовой ответственности или смягчения применяемых мер наказания и т.п.).

В этой связи, правильным организационным шагом в рамках развития цифровой экономики видится внедрение (на первом этапе – на экспериментальной основе) цифрового профиля предпринимателя

и рейтинга соответствия конструктивному предпринимательству.

Привлечение предпринимателей к формированию соответствующих цифровых инструментов следует осуществлять на основе добровольности, причём само по себе такое участие уже должно поощряться государством.

В этой связи, в основу «цифровизации» публично-правового регулирования в области предпринимательской деятельности следует положить *принцип цифровой индивидуализации средств поддержки предпринимательства*, предполагающий, что добровольное подтверждение предпринимателем своего соответствия цифровым параметрам конструктивного (с точки зрения целей социально-экономического развития) предпринимательства выступает правовым основанием применения к такому предпринимателю мер государственной поддержки, дополнительного стимулирования и поощрения.

Заключение.

В завершении еще раз отметим, что с развитием информационного общества неразрывно связана такая категория, как цифровая экономика. На сегодняшний день важнейшим аспектом информационного общества и цифровой экономики, как одной из сфер такого общества, выступает формирование цифровой инфраструктуры взаимодействия органов публичного управления с предпринимателями и иными участниками экономических отношений.

С точки зрения публично-правового регулирования предпринимательской деятельности, информационную инфраструктуру, на наш взгляд, следует рассматривать в контексте решения следующих важнейших задач:

- обеспечение соответствующего современным реалиям темпа обмена юридически значимой и иной информацией, автоматизации процессов рассмотрения обращений граждан и организаций, отчетности, документооборота;

- обеспечение возможности анализа качественно большего объема данных о состоянии экономики и, в частности, об эффективности публичного управления в области предпринимательской деятельности.

Решение первой из перечисленных задач направлено на снижение издержек, возникающих при взаимодействии предпринимателей с органами публичной власти, а также на фиксацию юридических фактов, имеющих место в рамках такого взаимодействия, что, в свою очередь, позволит снизить коррупционные риски.

Решение второй задачи создаст условия для анализа больших объемов данных и получения на этой основе необходимых для принятия более точных управленческих решений органами публичной власти, с одной стороны, и выстраивания бизнес стратегии субъектами предпринимательской деятельности – с другой.

Развитие цифровой экономики и цифровой инфраструктуры позволит более гибко на основе анализа больших данных и различных параметров индивидуализировать публично-правовое регулирование в области предпринимательской деятельности.

В основу «цифровизации» публично-правового регулирования в области предпринимательской деятельности следует положить *принцип цифровой индивидуализации средств поддержки предпринимательства*, предполагающий, что добровольное подтверждение предпринимателем своего соответствия цифровым параметрам конструктивного (с точки зрения целей социально-экономического развития) предпринимательства выступает правовым основанием применения к такому предпринимателю мер государственной поддержки, дополнительного стимулирования и поощрения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. См., подп. "г" п. 4 Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // *Собрание законодательства РФ*. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
2. *Цифровая экономика определяется в Указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СПС "КонсультантПлюс"*.
3. См.: *Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: Доклад к XX апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9 - 12 апреля 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг. М., 2019. С. 13. EDN: DOBQRF*
4. Кузнецова, С. Н. Вклад цифровой экономики в общую экономику России / С. Н. Кузнецова, В. П. Кузнецов // *Научное обозрение: теория и практика*. - 2018. - № 6. - С. 177-184. EDN: YKXCPJ
5. Миролюбова, Т. В. Цифровая экономика и цифровая трансформация региональной экономики: измерение и особенности // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. - 2024. - Т. 19, № 3. - С. 340-354. DOI: 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354 EDN: XMIQWI

6. Бутенко Е. Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки / Е. Д. Бутенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2020. - № 3(78). - С. 209-223 / С. 219. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.3.26 EDN: VWGBTf

7. Цифровая экономика определяется в Указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СПС "КонсультантПлюс".

8. Терещенко Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 4. EDN: QHRXPV

9. Токаренко О.В. Ценностные ориентации русского предпринимательства: Экономико-социологический анализ: автореферат дис.... кандидата экономических наук: 22.00.03 / Ин-т социально-политических исследований. - М.: 1998. - 26 с. / С. 6. EDN: NLJYCZ

10. См., например: Рыдченко К. Д. Псевдопроцессуальные формы документирования административно наказуемых информационных правонарушений / К. Д. Рыдченко // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2024. - № 4(58). - С. 25-29; Кулаков, Н. А. Осмотр как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность в сети интернет / Н. А. Кулаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2022. - № 3(95). - С. 26-32.

11. Розанов, Ф. И. Правовое регулирование в информационном обществе: тенденции и проблемы / Ф. И. Розанов // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2012. - № 9. - С. 74-79 / С. 76. EDN: RQOTHL

12. Бавсун М. В. Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях доминирования технологических императивов / М. В. Бавсун, А. И. Каплунов, И. Г. Бавсун // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2023. - № 1(97). - С. 10-17 / С. 12. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-10-17 EDN: BQGEHJ

13. Ben-Shahar O., Porat A. *Personalized Law: Different Rules for Different People*. Oxford: Oxford University Press USA. OSO. 2021.

14. Чураков, В. Д. Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чураков Владимир Дмитриевич, 2023. - 201 с. / С. 163. EDN: LfQRZR

References:

1. See subsection "d" of paragraph 4 of the Strategy for the Development of the Information Society, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05/15/2017. No. 20. Art. 2901.

2. The digital economy is defined in Decree of the President of the Russian Federation dated 05/19/2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // SPS "ConsultantPlus".

3. See: What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: Report to the XX April International Scientific Conference on Economic and Social Development (Moscow, April 9-12, 2019) / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, M., 2019. p. 13. EDN: DOBQRF

4. Kuznetsova, S. N. The contribution of the digital economy to the general economy of Russia / S. N. Kuznetsova, V. P. Kuznetsov // Scientific review: theory and practice. - 2018. - No. 6. - pp. 177-184. EDN: YKXCPJ

5. Mirolyubova, T. V. Digital economy and digital transformation of the regional economy: measurement and features // Bulletin of Perm University. Series: Economics. - 2024. - Vol. 19, No. 3. - pp. 340-354. DOI: 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354 EDN: XMIQWI

6. Butenko E. D. Definition of the digital economy. Opinions, views, estimates / E. D. Butenko // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2020. - № 3(78). - Pp. 209-223 / pp. 219. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.3.26 EDN: VWGBTf

7. The digital economy is defined in Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // SPS ConsultantPlus.

8. Tereshchenko L.K., The legal regime of information: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. nauk. M., 2011. p. 4. EDN: QHRXPV

9. Tokarenko O.V. Value orientations of Russian entrepreneurship: Economic and sociological analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences: 22.00.03 / Institute of Socio-Political Research. Moscow: 1998. - 26 p. / p. 6. EDN: NLJYCZ

10. See, for example: Rydchenko K. D. Pseudo-procedural forms of documentation of administratively punishable information offenses / K. D. Rydchenko // Problems of law enforcement activity. - 2024. - № 4(58). - Pp. 25-29; Kulakov, N. A. Inspection as a security measure in cases of administrative offenses infringing on intellectual property on the Internet / N. A. Kulakov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - № 3(95). - Pp. 26-32.

11. Rozanov, F. I. Legal regulation in the information society: trends and problems / F. I. Rozanov // Legality and law and order in modern society. - 2012. - No. 9. - pp. 74-79 / P. 76. EDN: RQOTHL

12. Bavsun M. V. Problems of legal regulation of public relations in conditions of dominance of technological imperatives / M. V. Bavsun, A. I. Kaplunov, I. G. Bavsun // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - № 1(97). - Pp. 10-17 / Pp. 12. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-10-17 EDN: BQGEHJ

13. Ben-Shahar O., Porat A. *Personalized Law: Different Rules for Different People*. Oxford: Oxford University Press USA. OSO. 2021.

14. Churakov, V. D. Methods of economic analysis of law and big data in assessing the effectiveness of legal norms: dissertation for the degree of Candidate of Law / Churakov Vladimir Dmitrievich, 2023. - 201 p. / p. 163. EDN: LfQRZR

Информация об авторе:

Шилов Юрий Михайлович, кандидат экономических наук, докторант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва; ORCID 0009-0007-2423-6009, E-mail: shilov.science@gmail.com

Yuri M. Shilov, PhD in Economics, Doctoral Student; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.